

• Автор: [Антон Барбашин](#)

Время привыкать к новой «нормальности»

Результаты очередных президентских «выборов» в России едва ли кого-то удивили. Путин вновь одержал уверенную победу, набрав 76% голосов при явке в 67%. Отличие этой победы от всех остальных заключается в том, что это первые президентские выборы после аннексии Крыма, войны в Украине и начала масштабной конфронтации с Западом. Столь уверенная победа Путина, который всего за две недели до выборов выступил с самым [«ракетным»](#) в истории РФ Посланием, подчеркивает полное политическое поражение условной «партии мира». Курс Путина, особенно внешнеполитическая его часть, действительно пользуется широкой общественной поддержкой.

Конечно, никакой «партии мира» формально не существует, а у тех, кто выступает с критикой агрессивной внешней политики, практически нет возможности представлять свои взгляды широкой публике. При этом большой вопрос, за что именно голосовали россияне – за его риторику о войне или за сохранение условного статус-кво, а может быть, просто против каких либо потрясений. Но и российская власть, и страны Запада, скорее всего, будут интерпретировать полученную Путиным поддержку как согласие с проводимой им политикой.

С одной стороны, такая поддержка дает Путину полное право продолжать пренебрегать проблемами внутреннего развития, концентрируясь на вопросах противостояния с Западом, войне в Сирии и Украине

и других аспектах внешней политики. С другой стороны, тезис о том, что Кремль не тождественен России, становится сложнее защищать, а значит, лидерам стран Запада будет немного проще принимать не только индивидуальные санкции по типу «списка Магнитского», но и те санкции, которые ударят в первую очередь по обычным россиянам.

Невозможно с точностью предсказать, как будет выглядеть российская внешняя политика через шесть лет, но определенные тренды неизбежно останутся доминирующими на протяжении всего нового президентского срока Путина.

Конфронтация с Западом как константа

Не нужно быть провидцем, чтобы заключить, что в ближайшие шесть лет затяжной конфликт России с Западом будет только усугубляться. Никаких значительных уступок от России при Путине ждать не стоит. В свою очередь Запад не сможет предложить Путину такой сценарий, который бы Москва признала для себя победным. Именно образ противостояния с Западом (и множась факты, подтверждающие это противостояние) укрепляет поддержку Путина среди российского населения. В этом контексте интерес представляют только те формы, которые это противостояние примет. Как далеко готовы пойти лидеры стран Запада в «наказании Путина»? Смогут ли активные сторонники санкций и сдерживания России убедить сомневающиеся страны Европы в том, что нужно бороться с российскими коррумпированными инвестициями, спорными бизнес-партнерствами и прочими попытками, несмотря ни на что, вести «business as usual»? И самое интересное: как далеко зайдет Трамп в попытках доказать свою независимость от России?

Даже если убрать все эмоциональные и иррациональные мотивы в отношениях России и стран Запада, то поле для потенциального сотрудничества все равно остается крайне узким. Ограничение вооружений (в лучшем случае, просто продление СНВ-3) – самый реалистичный пункт из списка возможных совместных достижений. Как бы ни хотелось нам воздерживаться от описания текущего положения термином «Холодная война-2», мы уже давно живем – пусть не по форме, но по духу – именно в такой реальности. И момент, когда стороны конфликта будут заинтересованы в «нормализации» этого противостояния, еще не наступил. И Россия, и страны Запада продолжают формулировать свое отношение к текущим событиям, их подходы еще могут не раз корректироваться. Поэтому любые попытки нащупать «дно» не имеют практического смысла.

Украина, Сирия, ...?

Дважды «победившая» в Сирии и дважды окончившая свою операцию по поддержке Асада Россия продолжает все глубже погружаться в котел внутренних противоречий сирийской гражданской войны. Москва, безусловно, готова быть чуть более гибкой в вопросе поствоенного устройства Сирии (вплоть до согласия с уходом Асада), но только при условии, что все сирийские завоевания будут признаны ключевыми региональными игроками.

Тем не менее, существующий между участниками сирийского урегулирования набор системных противоречий свидетельствует о неизбежном продолжении российского пребывания в Сирии. Даже среди оптимистичных прогнозов, возникающих по ходу сирийского урегулирования, пока не просматривается вариант скорого ухода России из Сирии. Реалистичным видится сценарий, в котором Россия останется в Сирии на долгие годы, по крайней мере, в пределах своих военных баз и в качестве постоянного участника политического процесса.

Схожая логика просматривается и в отношении Донбасса (а уж о Крыме и говорить нечего). Все последние попытки отыскать форму урегулирования конфликта не находят действенной практической реализации, а готовность Москвы ждать, пока Киев не прогнет, остается незыблемой.

Не стоит исключать и новых военных кампаний Москвы на «дальних рубежах». Путин последовательно доказывает свою приверженность идее неожиданного открытия «новых фронтов», причем не только физически на земле, но и в кибер- и информационном пространстве. Свобода рук, которую так ценит Кремль, позволяет быстро реагировать на почти любые приходящие извне вызовы. Нет никаких поводов изменять опробованной тактике, которая, как видится из Кремля, позволила России вернуться в число

великих держав, с которым считаются и в Берлине, и в Вашингтоне, и в Пекине.

Самые близкие друзья

Самыми неожиданными для России, вероятно, могут стать политические сюрпризы от союзников по евразийской интеграции и партнеров из Центральной Азии. Пока Россия активно занимается решением вопроса «кто главный в мире», ее ближайшие союзники – как на западе, так и на юге – активно пытаются адаптироваться к миру «токсичной России». Беларусь, которая еще недавно считалась самой авторитарной страной Европы, медленно и аккуратно старается нарастить контакты со странами ЕС, открывая запасные «аэродромы» на случай неадекватного поведения Москвы. Страны Центральной Азии, в особенности после смены руководства в Узбекистане, демонстрируют [интересную тенденцию](#) к попытке договориться между собой без больших соседей – России и Китая. Балансируя между необходимостью сохранять дружеские отношения с Россией и решать задачи собственного развития (важное значение имеют инвестиции, которые Россия не может дать), «самые близкие друзья» неизбежно будут расширять свои возможности по минимизации исходящих от России рисков, тем самым снижая роль России в регионе.

Нет ничего удивительного в том, что после демонстрации агрессивной политики Кремля в Украине, снижения инвестиционной привлекательности России и не слишком перспективной евразийской интеграции, центробежные процессы на просторах бывшего СССР только усиливаются. Может ли Россия поменять эти тренды? Опыт последних лет показывает, что либо Москва этого просто не хочет, либо в силу ряда ограничений уже не способна.

Что дальше?

Как долго может продолжаться путинская внешняя политика образца 2018 года? Ответ прост – долго. Вопреки множеству прогнозов 2014-2015 гг., российская экономика не рассыпалась от санкций; российское население на «выборах» продемонстрировало, что большие перемены не в числе главных приоритетов; политическая воля нового старого президента выглядит довольно твердой. Ни сирийская кампания, ни война в Украине не накладывают значительных ограничений на российский бюджет, который не смогли парализовать даже более системные факторы – неэффективность экономики и зависимость от нефтяных цен. Большим ударом по решимости Путина добиваться новых правил игры с Западом может стать резкое и продолжительное падение цен на нефть. Западные санкции – это игра на долгосрочное ослабление, изменить основные приоритеты Кремля они не способны. Пришло время привыкнуть к этой новой «нормальности».

теги

[Putin](#)

[US](#)

[Ukraine](#)

[syria](#)

[strategy](#)

категории

[Russia / World](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu